

Все участники получали комнату в местной гостинице на время соревнований. Это был минимум, который люди, стоящие за этим, давали в качестве милости, но любые травмы, полученные на поле, не рассматривались.

Честно говоря, Сорен не знал многих деталей.

Рафаэль ходил и исследовал все по своему усмотрению, что было очень бесполезно для Сорена, который частично полагался на информацию из книги. Что ж, так или иначе, он разберется во всем сам. Просто это было немного хлопотнее для человека, который предпочитал делать как можно меньше.

Откровенно говоря, появление Бриока Лорье уже было признаком несчастья.

Сорен подумывал уйти в этот момент, но были дела поважнее. Он вздохнул, раздумывая над этим. Мало того, что он привлек внимание раздражающего главного героя, ему пришлось общаться с сумасшедшей Святой Смерти Селин, его постоянно преследовал бессердечный лис Дэмиен, а теперь, возможно, он привлек интерес еще более сумасшедшего мага Бриока.

Почему автор сделал всех героев романа такими сумасшедшими?

Ему очень хотелось спросить у него, кто бы это ни был.

Начнем с того, зачем нужно было создавать такую запутанную концовку? Если бы единственным кого нужно было спасти, был Атлас, и не было бы столько неизвестных факторов, разве Сорену пришлось бы столько делать?

Нет, разве не должен он вместо этого винить странного Бога Смерти, который, похоже, был виновником того, что его отправили сюда в самом начале? Сорен вздохнул.

«Я собрал информацию, господин», – сказал Дэмиен, стоя рядом с Сореном, прислонившись к стене.

Будучи ленивым, Сорен попросил Дэмиена поспрашивать и исследовать окрестности вокруг, чтобы найти их комнату. Хотя, скорее всего, Дэмиен и так бы все исследовал, учитывая, что это был подземный город, который открывался только несколько раз в год.

Кроме того, он был открыт только для тех, кто записался на боевой ринг, и максимум для пяти человек вместе с теми, кто участвовал. Некоторые также могли войти, заплатив огромное состояние, но к концу соревнований, без сомнения, все были бы вынуждены уйти.

Исключений из этого правила не было.

Сорен лениво посмотрел на подростка сквозь маску.

«Веди.»

«Да.»

Дэмиен, как превосходный ходячий GPS, с легкостью пробирался сквозь толпу и находил наименее оживленные тропинки. Впервые Сорен подумал: О, полезно.

Было почти жаль, что им придется расстаться.

Почти.

Подземный город был очень похож на наземный, только здания были немного старше и более деревенские, им не хватало яркости и очарования наземных городов. Тем не менее, здесь было на что посмотреть: высоко вверху висели фонари, создавая фальшивые лучи яркости, освещавшие темноту. Для поддержания живого вида здесь в значительной степени использовались технологии, а к ночи огни гасли и создавали более неземное сияние.

Территория была не слишком широкой, она граничила с грубыми стенами из твердой грязи и была достаточно большой, чтобы вместить пятьсот человек.

Создание такого места вызывало неподдельное любопытство. Хотя тот факт, что создатель обладал способностью создать свой собственный подземный мир, сам по себе был невероятным подвигом.

Кто бы это ни был, Сорен не хотел с ним встречаться.

Инстинкт подсказывал ему, что дела, связанные с подземным городом, приведут только к неприятностям.

Пока он размышлял, в шумном воздухе раздался крик:

«С-стойте!»

Сорен приостановился и высунулся из-под капюшона, повернув голову в направлении звука.

Никто не обращал внимания, когда проходил мимо места происшествия - это был нелегальный город, чего можно было ожидать? На тротуаре лежала женщина, каштановые волосы были в беспорядке, она сжимала в руках порванную сумку с различными вещами и сердито смотрела на стоявшего перед ней мужчину.

Однако Сорен смотрел на нее так долго не из жалости к женщине.

«Быстро, уходим!» - сказал Сорен, обернувшись, но на секунду опоздал.

Глаза женщины искривились, когда она беспомощным тоном позвала:

«О великий господин, не могли бы вы мне помочь? Я уверена, что такой мудрый человек, как вы, не оставит без внимания эту несправедливость!»

Сорен холодно ответил:

«Я не мудр».

«Но такой благородный человек, как вы, конечно же, не допустит, чтобы на его глазах творилось такое невыразимое зло».

«Неверно.»

Тем не менее, вокруг собралась толпа, привлеченная ее тошнотворно льстивым тоном и красивой внешностью. Сорену, например, не нравилось такое внимание.

Он повернулся, чтобы уйти, но надоедливая женщина уже вскочила и побежала рядом с ним, оставив другого мужчину в пыли. Мужчина нахмурился и крикнул:

«Ха, такой слабак, как ты, смеет меня прерывать?».

«Нет», - отрывисто ответил Сорен, глядя на улыбающуюся женщину.

Действительно, в книге были только сумасшедшие персонажи, и ни одного здравомыслящего.

«Двигайся, Лидия».

Лидия выпрямилась и улыбнулась своими глубокими красными губами.

«Я по поручению, Ваше Высочество».

«Тогда продолжай, я ухожу».

«Ну, я уже закончила с этим. К сожалению, с этим парнем, похоже, не покончено, поэтому я обратилась за помощью к вам, принц Сорен. Приношу свои извинения за то, что так оскорбила вас, когда, я уверена, вы были заняты другими делами. Но раз уж дело дошло до этого, не поможете ли вы мне?»

Сорен вздохнул. Если он скажет «нет», она, скорее всего, устроит еще одну сцену, еще более громкую, чем раньше. Если он скажет «да», то пригласит неприятности к собственной двери. Какие хлопоты.

«Дэмиен».

«Да, хозяин»

Дэмиен подошел к человеку, который собирался броситься на Сорена, быстро перевернул крупного мужчину и прижал его к земле с несомненной легкостью. Он моргнул и сказал низким голосом:

«Сэр, если вы еще раз посмеете беспокоить моего хозяина, хотите увидеть последствия?»

Его колено вонзилось чуть глубже без изменения выражения лица, и мужчина вздрогнул.

Этот подросток был проблемным, это было видно любому.

«Н-нет, все в порядке!»

«Вы уверены?»

«Да!»

Дэмиен отпустил его, похлопал по одежде и снова зашагал впереди Сорена, ожидая, что тот поведет его за собой.

«Ваш дворецкий впечатляет, как и полагается тому, кто служит вам, Ваше Высочество», - заметила Лидия, с интересом наблюдая за разворачивающейся сценой.

Сорен проигнорировал лесть. Вместо этого Дэмиен оглянулся и спросил:

«Какова ваша задача, мисс Джонс?».

Она улыбнулась:

«Ну, видите ли, вон тот милый джентльмен состоит в отношениях с моим клиентом. Я

предлагаю все виды услуг, и она была моим важным клиентом, поэтому, когда она попросила меня найти доказательства неверности ее жениха, как я посмела бы ей отказать?»

«Довольна ли она тем, что ей удалось сбежать заранее?» – любопытство Дэмиена разгорелось, но его слова были холодны. Из того, что он видел, лис не испытывал особого интереса или оптимизма по поводу отношений, хотя ему нравилась психология, лежащая в их основе.

«Ну, мой дорогой, не все они так плохи, – затем она, казалось, о чем-то задумалась, прежде чем сказать, – как насчет того, чтобы рассказать тебе историю, которую я знаю?»

«Легенду?»

«Что-то вроде этого. Это история, которую я слышала во время своих путешествий, довольно интересная история о любви. Правда это или нет, решать тебе».

«Я слушаю», – ответил Дэмиен, пока они шли.

Лидия улыбнулась и повернулась к Сорену.

«Как насчет вас, принц Сорен? Мне бы не хотелось нарушать вашу прогулку историей, которая вас мало интересует».

Сорен взглянул на нее и зевнул:

«Мне все равно. Делай, что хочешь».

«Прекрасно. Признаюсь, я не лучший рассказчик, но потерпите меня, – она прочистила горло и начала, – в каждом мире существуют ангелы и демоны, добро и зло, две противоположные стороны. Независимо от того, в какой реальности они существуют, им суждено быть порознь. Но стоит задуматься, не всегда ли есть те, кто бросает вызов судьбе вопреки всему?»

«Те, кто стремится изменить предначертанный конец, нарушить законы мира? А те, кто делает это исключительно ради любви? – Лидия сделала паузу, затем посмотрела на Сорена. – Что вы думаете, Ваше Высочество?»

«Не знаю»

Он действительно не знал, не тогда, когда он едва мог понять минимальные эмоции.

Вместо него заговорил Дэмиен.

«Живые - существа глупые, так что это вполне возможно. Однако, если они выбрали именно этот путь, то это не глупость, не так ли?»

Лидия кивнула в знак признания.

«Есть выбор, который нужно сделать, независимо от того, кем или чем ты являешься. Ты прав, мой дорогой. Эта история о влюбленных, живущих на небесах и в аду, настолько далеко друг от друга, насколько могут быть далеки два существа.»

«Прекрасный ангел встретился с коварным демоном, и если их первая встреча была случайной, то вторая - по собственному желанию. После странной связи эти двое продолжали встречаться тайно, скрываясь от бдительных глаз своих повелителей. У ангела была сестра, которая очень любила ее, и девушка предупредила прекрасного ангела: если тебя поймут,

назад дороги не будет, так что лучше покончить с этим сейчас.»

«Но ангел уже влюбился. И демон тоже поддался этому порыву. Однако по мере того, как росло их положение в собственной иерархии, увеличивалось и расстояние между ними. Однажды, когда они больше не могли встречаться, ангел сказал демону: «Я дам тебе свой глаз, и через него мы будем видеть друг друга каждый день»».

«Демон отказался, но перед его взором возлюбленная вырвала свой глаз и вложила его в руки демона. Таким образом, связь была установлена. Было слишком поздно поворачивать назад. Младшая сестра узнала об этом и была в ужасе, умоляя сестру выкрасть глаз обратно, чтобы он не был проклят демонической энергией.»

«Конечно, она отказалась».

«Некоторое время все было мирно. Через глаз демон мог видеть ее, человека, которого любил больше всего. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и брешь в лице ангела была обнаружена, как и существо, которое смотрело сквозь нее»

«Ангел был отмечен как предатель и брошен в мир смертных, запертый в вечной дремоте. Демон протестовал и набросился на небеса, но лишь для того, чтобы порвать свои крылья, когда он падал в небытие. И, наконец, милая, дорогая сестра впала в отчаяние, восстав, и в наказание ее лишили бессмертия».

«Хотя история на этом не закончилась, так как сестра пообещала отомстить за свою сестру, единственного человека, которого она не могла потерять».

Лидия раскинула руки, мягкие глаза искривились.

«Конец. И что? Как это было?»

«Бессмысленно», - сказал Сорен.

«Эта история была о любви между ангелом и демоном, или о двух сестрах?» - спросил Дэмиен.

«И то, и другое, - ответила Лидия, - но разве это не то, о чем я тебе говорила? История о любви, которая никогда не кончалась, о вечной любви, которая шла наперекор всему».

«Тогда, вы думаете, что настоящая любовь закончится трагедией?» - спросил Дэмиен.

«Была ли это трагедия? - спросила Лидия в ответ. - Или это была лишь подготовка к началу новой истории?»

Месть сестры только началась, а ангел пребывал в вечном сне. Демон погрузился в небытие, его больше никогда не видели. Если катализатор изменит все, пробудятся ли они снова, и будет ли у этой трагедии счастливый конец?

Дэмиен молча смотрел на Лидию, погрузившись в размышления.

Странно, но Лидия сказала, что слышала об этой истории во время своих путешествий, но разве есть такая история, которую Дэмиен не знает? В этом мире он прочитал все до единой.

«Где вы услышали эту историю, мисс Джонс?»

Лидия понимающе посмотрела на него.

«Всего несколько месяцев назад, когда я путешествовала по границам. Тебе она показалась увлекательной, мой дорогой?»

«А вы сами, что думаете о ней?»

«Я бы сказала, что это была прекрасная история, оставляющая много места для размышлений. История плоха только тогда, когда читатель решает не читать ее. Как ты думаешь, заканчивать что-то трагедией - это плохо?»

Лис опустил глаза, отвечая:

«Если конец - трагедия, то его можно переписать. Если же история не имеет конца, то остается только ждать будущего».

«Как любопытно. Тогда, если бы ты нашел незаконченную книгу, ты бы переписал трагедию? - Лидия с улыбкой повернулась к Сорену. - Что бы вы сделали, Ваше Высочество?»

Сорен нахмурился.

«Я не люблю писать».

«Ах, - даже такая женщина, как Лидия Джонс, мало что могла сказать в ответ, - ну, в конце концов, писательство - это хобби, которое не все предпочитают».

«А ты, мой дорогой?» - вместо этого она обратилась к Дэмиену.

«Это зависит от того, будет ли это история, достойная внимания, не так ли, мисс Джонс?» - вежливо ответил Дэмиен, изумрудные глаза не выдавали ни намека на мысли.

Она улыбнулась и ничего не сказала. Через несколько минут она остановилась.

«Что ж, спасибо вам за помощь сегодня, не могу представить, что бы я делала без вас».

«Как ты вошла, Лидия?» - спросил Сорен, прежде чем она смогла сдвинуться с места.

Лидия не была ни участником, ни сопровождающим другого человека. Так считал Сорен, и, скорее всего, он был прав.

Не говоря уже о том, разве Лидия не обладала способностью использовать магию?

Женщина моргнула и улыбнулась своими ярко-красными губами.

«Помните? Я не могу раскрывать свои источники, Ваше Высочество. Тем не менее, я надеюсь, что вам нравятся мои услуги, увидимся в будущем!»

Она поклонилась, подняв свои шоколадные глаза с льстивой улыбкой.

С этими словами она повернулась и ушла, ее подстриженные каштановые волосы мягко колыхались, когда она шла. Казалось, эта подземная земля кишела людьми, которых Сорен знал, но никого не хотел видеть.

Да и не было никого, кого бы он хотел видеть.

Сорен повернулся и вошел в старое деревянное здание, зарегистрировался на стойке

регистрации, а затем направился в свою комнату. Она была приемлемого размера, слишком обычная для благородного человека, но слишком большая для простолюдина.

Для гостей была выделена отдельная комната, и Дэмиен получил комнату по соседству.

«Программа будет объявлена через несколько часов, а первые раунды начнутся вскоре после этого, - объяснил Дэмиен. - Соревнование может продлиться до недели, в зависимости от обстоятельств».

«Понятно»

Дэмиен вежливо встал сбоку, его осанка была как всегда прямой, и он спросил:

«Что вы думаете о рассказе мисс Джонс, господин?».

Сорен взглянул на него с жесткой кровати.

«Ничего».

«Вам не понравилось?»

«Все было хорошо».

Сорену нравились истории, иначе он не стал бы читать [Последний мир трансмигрирующего], но, честно говоря, он больше предпочитал нехудожественную литературу, чем художественную. Самые разные книги, от «Виды мира, находящиеся под угрозой исчезновения!» до «100 способов приготовить яйцо».

История, рассказанная Лидией, не была ужасной, но он не мог ее понять. Не слишком ли нелепо отдать свой глаз любимому? И если бы сестра действительно любила свою сестру, разве она не сделала бы все, чтобы прекратить эти отношения? К тому же, какой смысл было бунтовать? Это только усложнило задачу демона и сестры, чтобы, в конце концов, отомстить за спящего ангела, если это вообще удастся.

И разве можно влюбиться в того, кто тебе не нравится? Какой смысл было идти против собственных законов, чтобы завести отношения с врагом?

Сорена нельзя было назвать непредвзятым - в большинстве случаев он поступал по своему усмотрению, - но он не понимал эмоций, которые заставляют человека рисковать всем ради другого.

Не проще ли следовать правилам?

Как это - любить кого-то так сильно, чтобы зайти так далеко?

Дэмиен наблюдал за малейшими изменениями в выражении лица Сорена и спросил:

«Вы не понимаете их любви?».

Сорен взглянул на него и ответил:

«Нет».

«Почему?»

«Они были одержимы друг другом».

«Есть тонкая грань между одержимостью и любовью, – тихо сказал Дэмиен, зорко следя за каждой реакцией, – если вы дошли до того, что готовы причинить им боль ради своего эгоизма, это уже не любовь. Но есть такие глубокие чувства, когда вы готовы на все ради их счастья, – это разновидность любви».

Существует много видов любви, и бескорыстная – один из них

Но навязчивая любовь, которая приносит в жертву объект вашей привязанности, это вовсе не любовь.

«Но в действительности жить ради другого человека гораздо романтичнее, чем умереть за него, вы не согласны?» – продолжал Дэмиен, а Сорен молча впитывал его слова.

Лис говорил интересные для своего возраста вещи, знания, которые он усвоил за годы тихого наблюдения в тени.

Большинство вещей в жизни были одновременно и простыми, и сложными. Все вещи в жизни были противоречивы, включая чувства и поступки.

«Может быть».

В целом, это был интересный день. Сорен решил, что первый день он поваляется на этой неудобной кровати, а потом посмотрит на соревнования, чтобы иметь представление об уровне мастерства. Сам Дэмиен, скорее всего, захочет исследовать окрестности позже, и Сорен не возражал против того, чтобы позволить ему это сделать.

Так было до тех пор, пока его планы на последующие дни не были разрушены, и Сорен снова обвинил весь мир в своих несчастьях.

Объявление, казалось, громче отозвалось эхом под укрытием каменных грунтовых стен.

«Представляем первого из двенадцати начинающих бойцов...»

«Граф Рафаэль!»

<http://bllate.org/book/14268/1262190>